СПИКЕР СВЫШЕ ОТКРОВЕНИЕ ДУШИ

ЧЕРНОГОРОВА ЕВГЕНИЯ

Евгения Черногорова

Спикер свыше. Откровение души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38837828
ISBN 9785449358165

Аннотация

Эта книга – крик души. Не только моей, но и тех, кто обращается ко мне за помощью. Часто мы не видим выхода из ситуации или не можем посмотреть на неё глазами собеседника. Пожалуй, поэзия – лучший диалог мужчины и женщины, души и сердца. Каждое стихотворение – эмоции, страсть или выход.

Содержание

Эра Водолея 6
Спикер свыше 7
У камина. По произведению М. Булгакова 10
Мы сердца друг другу 12
Зачитан Пруст, Петрарка пуст 14
Фрейя 15
Чёрная царица 17
Падший воин 30
Творение безвозмездное и заброшенное 35
Наверно, спят сегодня боги 36
Истерика утра 38
Разговор с судьбой 39
Песочные часы души 41
Тряпичник истории 42
Зачётный чертёж 43
Счастье 44
Перепись отменна населений 45
Всё очень странно 46
Брюсу 48
Тушь 50
Так что женщина – выбирай! 52
Мораль 53
Начало. (Ангелы на Земле) 54

Свыше 58
All inclusive 60
В калёном, чёрном лесе 61
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Спикер свыше
Откровение души

Евгения Черногорова

Дизайнер обложки Евгения Черногорова

© Евгения Черногорова, 2018
© Евгения Черногорова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-5816-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи. Спикер свыше.

Философия. Мистика. Религия.

Эра Водолея

Век перехода,
Экзальтация прогресса.
Эпоха Водолея и креста.
Понятна сущность жизненного стресса,
Для единиц она проста!

Истоки прошлой жизни,
Что потоки с гор песчаных,
Как Марса вихревые облака
Плывут качаясь в фиолетовых туманах,
Исследуя прошедшие века.

Красны и огнедышаши словами,
Пролються реки селевые архаичных фраз.
И голубые в переливах стаи
Просящих рук, и опустевших глаз.

Качнётся от нашествия в порыве
Стан знающих, соединится в мысль,
И раствориться тяжесть душ отныне,
Взлетая за проводниками ввысь.

Спикер свыше

Однажды, в горестном отчаянии,
Безвременно избрав себе юдоль молчания,
И поменяв дорогу на тропу,
Душа прошедшая все скорбные печали
Отправилась не к богу, а к добру.

Бог в ней всегда,
Она его приемник,
Как спикер свыше, всех оповещает,
И в белом с золотом другим вещает.
Скорбит в иных за их непросвещение,
Она не воздаёт и то печалит.

Её встречали вы всенепременно!
Не чаяли вы в ней души святой,
И власти безразмерной.
На то и жизнь, что мы грешим.
Обид в ней нет, есть горестный урок.
Кто согрешит к ней промыслом иль делом.
Тому острог, или другая плева.
Из грубости не вырастить росток.

Не ей карать, все за неё горой.
Она лишь молит ежедневно,

В тиши домашней, в час ночной
Любимых отпустить и милосердию придать.
Она же на земле, и сердцу нежному
За них и ей страдать.

Кому-то зиждется она святая,
Тот будет счастлив и любим.
На лестнице к вратам у рая
Он встанет равный господин.

Кому-то ведьмой кажется тягучей.
Над ним кровавый меч и тучи.
Она молчит не от того, что к вам немая.
Не хочет доли вам,
Желает лишь добра!

Ей до небес рукой подать,
И эта тяга,
Сильнее всех порочных слов.
Она к святым заходит без напряга.
Как сама вечность, как сама любовь.

Здесь ей уют. Она же дома.
Всё на места расставит благодать.
Ей так легко, и всё знакомо.
Вокруг святая, солнечная рать!

Ласкает её стан волною вдохновенной.
И направляют ей земных людей.

Для просвещения ей дар духотворенный.
Она средь вас, простых, живых людей.

И ей, как вам придётся отчитаться,
Но лишь иначе, к ней другой вопрос.
Ты нас молила за других, отрадно,
Они же пишут на любовь донос.

И ты не в силе их привесть к порогу.
Ты только губы, чистая душа.
Отдай на откуп их святому богу.
А дальше в путь иди, как прежде хороша!

У камина. По произведению М. Булгакова

Придвинься женщина поближе.
И не кори себя за этот день.
Огонь в камине тоже клятвы слышит.
Мелькнул у входа Азазелло?
Просто тень…

До вечности ещё минута.
Не страшен нам покой.
Прямой портал в миры.
Мы затянулись паузу у входа.
В глазах друг друга утонули мы.

Вот вскрикнул черенками
Избранный сосуд старинный.
В бокал пролита красная судьба.
Ты как и в юности прекрасна и наивна,
И властию вершить наделена.

Но я то болен был, я это помню.
Желал страдать,
Не знать своей судьбы.
В огне сжигал на будущность ответы,
Но не горят порочные листы.

За дверью осень, а на самом деле лето.
Нас ливень ждёт у входа,
Странный странник,
Омыв лицо, с души снимает грех.
Ты – королева!
Я же твой избранник.
Седлай коней гонец, вперёд,
В полночный век!
И не забудь огонь – свободы он посланник!

Мы сердца друг другу

Сегодня я опять приду
Под свод старинный, привокзальный.
Я не замёрзла, не в бреду.
Он вход в тебя закрытый и сакральный.

Я прикоснусь к столпам святых небес,
И припаду к ушедшей жизни,
Что была как мУка.
Я помню: «Нужно жить сейчас и здесь!»
Но как забыть, что мы сердца друг друга?

А ты всё медлишь.
Это просто жесть.
Я помню все века и все проклятья,
Что сыпал ты, конечно сгоряча,
На моё белое в пионах платье.

Все выслуги потом и покаяния
Сверх выданных тебе
Чуть свыше полномочий.
И глупые признания ночью.

Я помню круглый зал, ампиры,
Высокий отступ, лестницу наверх.

Где твои милые кузины
Шептались: «Совратит на грех!»

Я помню всё и вся,
Наверно, это больно —
Тобою жить, дышать через века,
Но отчего то в этой жизни мне спокойно,
Кузины то остались,
Значит я не далека!

Зачитан Пруст, Петрарка пуст

Словарь из губ порочно-сладкий
Из чужеродных мне глаголов,
Наречий звучных, прилагательных опрятных,
Украденных с чужой души,
И замурованных в устах знакомых.
Съедаешь взглядом книги, словари.
Любая мелочь голод возбуждает.
Так в веке каменном искали дикари
Добычи, а тебе всё не хватает.
Зачитан Пруст.
Петрарка пуст.
Заучен Гёте пальцами и взглядом.
Из русской прозы выволочен куст
Серебряно-мохнатой мяты.
Поката Данте возрождения строка,
Бугрист Рабле в тисках Пантагрюэля.
Восстал из мысли,
Весь всклокоченный слегка,
Философ Бэкон с схоластической идеей.

Фрейя

Из рода Ванов ты!
Твой день велик!
Ты рождена во пятницу-
Природы лик.

Земной любви богиня.
Ты демон, ты же человек!
Поработить тебя смешно.
Слепые Асы
Под твои ступни стелили царство,
До тебя своё.

Твоё богатство – красота от жизни,
Да соколиное перо,
Оно планирует по воздуху легко
На шкуру вепря,
Падает самозабвенно.

Он твой охранник, твой телохранитель,
Был странник,
Стал жертва от руки,
И верный зритель твоих побед!
Винить здесь некого.
Беркана сотворила руническое волшебство!

О, стоило оно того!

Ты издревле любви служила.
Сложить свой дар
Во благо мужеству – грешно!
И плодородие твоё навечно.
Ты неземное божество.
В тебе и сила есть и бесконечность!

Твой муж он смертный!
ЧерпаЕт жадно от блаженства.
Так дышит над тобой.
Даруя роскошь, получая совершенство
Своей уверенной рукой.

Потенциал бессмертен в этой жизни.
Ты возраждаешься в моих глазах сейчас.
Желаешь человеческой ты жизни.
И сельдр захоронен и зачах.

А в миг тревоги, дерзостью пылая.
Разбудишь культовых богов.
И над валькириями сверх повелевая,
Спасёшь и смертных от чужих грехов!

Чёрная царица

О, Роза – имя тебе сладость.

Прельстила, запахом маня.

И извлекла из сердца имена:

Прелестница, Диана, Эвменида,

Кружит и завлекает суть твоя.

Что за дитя,

Здесь, за кустом скрываясь

Льёт слёзы и Богам возносит дань?

Персидской шалью укрываясь.

Семирамиды дочь!

Бела и мрамору подобна.

Грустишь, в глазах испуг.

Так что произошло?

Зачем так ярок звук

Сердечка нежного?

Быть может, недруг рядом?

Иль друг позорный,

Тебя обидою сослал сюда?

Молчит, румянец щёки обагрил,

Платок укрыл лицо,

Но ножку стройную открыл.

Дрожит и плечи опускает.

Боишься ты меня?

Ни стон, ни ропот

Мне не слышен.

Откройся, я тебе не мил?

Как зверь она затравленный.

Колышет, головку дивную

Признаний буйный пир.

– Дикаркой, я жила безбедно,

Хранила малый свой удел.

Не зная ярости и гнева,

Иных порочных, грязных дел.

В лесу была моя обитель.

Где жизнь дышала,

Новым днём цвела.

У града грозный повелитель

Изгнал, как беглую меня.

Огнём пожёг моё жилище,

Нарёк ведуньей, нет и дня,

Что не бросают мне упрёки.

Мой облик – крест, урок убогий

Я приняла из уст его.

Страшусь других, не САМОГО!

Чиста, светла я пред Богами.

Мне знание дано устами.

Святые птицы мне несут:

Убранство, пищу и уют.

За это люди не приемлют

Мои молитвы – помощи прося.

Они обходят, как огня меня.

И гонят от себя подальше.

Спросил – Не мил мне?

Я бы раньше свой голос подала.

– Без фальши!

Не горек хлеб из рук твоих,

Ни слово доброе.

Восславлю песнею

Я встречу эту.

Что мне даёт —

Глупцов призвать к ответу.

Не господин тебя обидел,

А чёрствых дел пророк глухой!

Я в этих землях повелитель.

Отдам на откуп глас я свой!

Дерзну узнать, как имя той,

Что мой народ нарёк без права?

Какая жуткая забава,

За красоту и чуткий взор.

Ответ – всеправящий позор!

Мне не найти им оправданья.

Что овцы – стадное сознанье.

– Прости мне жалобы правитель.

Не гневайся на разум их.

Ты мудрый, щедрый избавитель

От мук, терзаний, слёз глухих,

Что падали – питая землю.

И розы цвет привлёк тебя.

Я нынче воле твоей внемлю.

Кем наречёшь?

Той стану я!

– Нет имени тебе отрада:

Минерва, Грация, Геката,

Кем хочешь назовись,

Лишь выбери иную жизнь.

Пойдём со мной, покров откинув,

Введу тебя в свою судьбу

И наречённой назову.

Я царь, но пред тобой – я нищий!

Надеждою бесправен я.

Нет, гордый воин.

Я твоя!

И принимая земли эти,

Десна твоя меня ведёт.

Агапией пусть наречёт народ,

Избранницу безвестную до ныне.

Не обличай других.

Возвысь свой трон.

Да будет, славою украшен он!

Цветут сады

И распускает ветви лавр.

Под жгущий солнца блеск,

Звучит прохладой,

В тени розария фонтана плеск.

Резной скамьёй украшен,

Дорожки витиеватой поворот.

Не страшен ведьмы приворот.

Цветком любви в душе живёт.

Грешит столица новой верой.

Отринуты все прошлые химеры.

Царица правит здесь главой,

Но где наш праведный герой?

Он стал глухим

К стенаниям народа.

Его природа требует своё.

Не помнит гимн прославленного рода.

Не видит дале, чем глаза её!

И амазонка подчиняет

Себе всё новые миры.

Приблизится к себе не разрешает.

Её стихия капища дары.

Пантерой льстится

Редкими ночами.

Туманит разум жертвенной игрой.

И обещанием повязан,

Герой с упадшею главой.

Бесславен бой с тенями.

Мимо, проходят славные дела.

Страданьем, голодом, безумьем

Охвачена забытая страна.

Не ищет люд простой благоразумья.

Отравой пожжены цветущие тела.

В каналах голуби колышут,

Волны отравленный поток,

Но их предупреждения не слышат.

Цветёт и распускается цветок,

Чем выше и пышнее основание,

Тем глубже чёрных дел страдания.

И пожирает, чистоту искоренив,

Глумливый демон праведный мотив.

Средь этой пустоты, родится-

Из истины – великая печаль.

Разрушен столп небес и чёрная девица.

Шабаш свой преподносит, как Грааль.

Разрушены Богов покои.

Храм древний на горе покоен.

Из падших, всполохнувших стен,

Просящих слышен глас далёкий.

– О, Боги. Заберите нас убогих!

Вам головы свои преподнесём,

Но свой народ от гибели спасём.

Откройте им свои объятья,

Верните искру разума в тела!

Не так страшна, та дева,

В лунном платье,

Что благо нам неслышашим несла.

Проклятьями, мы создали иную.

Грешащая и властию полна,

Она засыплет землю вековую.

Сотрёт, разрушит – ваши имена!

Простите нам исконные напевы.

Возьмите нас! Верните душу девы!

Затихло всё, пожарища туман,

Неровной дымкой тянется ко граду.

Он растворит в умах самообман

И принесёт желанную охладу.

Сердца скупые, гневные слова,

Покаются и к храму обернуться.

И чёрная владычицы рука,

Срывает розы, что стеною вьются.

Сменила платье, с сердца отлегло.

В косу вплела поток лавровый.

Да, чары хрупкою рукой,

Сняла, как заржавевшие оковы.

Вперёд ступает воин храбрый.

Свободен путь и освещён звездой.

Народ с восставшею судьбой

Хранит завет от Бога главный —

Силён лишь тот —

Кто чист душой!

Падший воин

Красавица с точёными чертами,
Мой рай, мой мир – истерзанный слезами.
Мне тягостен и взмах руки сейчас.
Я опустил свой меч, я опечален.
Любимая, прошу я обернись.
И взмах ресниц подарит мне блаженство.
Я сломлен ароматом губ твоих.
О, утро, не приходи. Повремени.
Какое неземное совершенство.
Великая, души моей грааль.
Остановить хоть на мгновенье.
Верни мне сердце! Нет, оставь.
Я падаю. Песок я под ногами.
Я в сердце пламя. Горю и гасну.
Не сердись. Я подарил тебе всю жизнь.

Мой воин, мой палач.
Я не вольна свой плач
Облечь в признания.
Завоеватель ты,
А я твоя раба.
Мне тягостное воспоминание.
Я варваром порабощена.
Любви не может быть меж нами,

Её мы оба далеки.
Ты произнёс, что сердце пламя!
Забыл продолжить, что войны.

О, гурия, что имя тебе солнце.
Невольник сам перед тобой.
Судьбы избранник, гонимый родиной.
Лишён я выбора, надежды.
Не пламя адское в груди,
А веры,
Избежим ли мы
Стенаний у твоих равнин?
Ведь не завоятель я.
А мнимый раб иных вершин.
Я так же полонённый отрок.
В те времена, когда была война.
Я отклик, найти хотел в стихах!
Но покрывало алое затмило,
Деяний праведных моих начала.
Не откажись, вернись.
Начнём мы всё сначала.
Конь мой могуч,
Меч кладезь в битвах.
Я жить желаю,
Не под сенью туч,
В кровавой, оголтелой битве.
Тебе, моя душа, мой ангел.
Я посвящу дела иные.
Скажи мне милая, как же

Зовут тебя?
Мне имя твоё послужит счастьем.

Таис название моё, не имя!
Я рождена под сводами небес.
Богини порожденье.
Сам Зевс нарёк меня,
Под песни вакханалок.
И среди тысяч, избранных имён
Моё в «Божественной комедии»
Прославил Данте.
Ты видишь, мой герой?
Призвание дано иное,
Мне гурией не быть,
Гетерой суждено парить,
И музой для поэта стать.
Я названа, в честь той,
Что род людской
Веками помнить будет.

Ты вечность, идеал,
Поэзия и красота.
Я умереть желал.
И сладостью послужит мне
Твоя рука с клинком.
Быть может, другой урон ты нанесла.
Я сердце, душу отдал за тебя.
Взамен прошу
– Останься рядом

Пусть ночь одна,
Как не горька она,
Послужит нам отрадой.
Ты гордая богиня красоты,
Спустись с вершин
И ослепи меня своей улыбкой.
Пылкой страстью одари.
Не вечен война путь.
Прилягу отдохнуть, под куполом шатра.
Ты, не боишься уж меня?

Могучий, храбрый янычар
Бояться? Скрывать в ночи свой гибкий стан, не стану я.
Приляг и положи свой меч на плаху.
Любви моей, манящих, влажных глаз,
Приятных и зовущих ласк.
Ведь ты бесстрашен?
Черна любовь моя
В объятиях твоих.
Но ты не можешь отказаться.
Мой господин.

В ночи струилась нежность.
Все линии, черты сулили бесконечность.
Пристанищем стал полог двух влюблённых.
Склонённых, но не головой,
Познавших вечность
И обретших, такой нежданный
Призрачный покой.

Восход, ласкает кожи переливы,
Изгибы тел.
Восточные мотивы
Поёт на минарете муэдзин.
Но горестен для всех
Победы праздничный приход.
Бездвижен победитель мой.
Вставай Таис, прикрыта наготой.
Туникой лёгкой тело укрывай.
С слезой во взгляде, грустною улыбкой,
Кинжал о ткань кафтана вытирай.
Мечтал ты умереть в объятиях врага?
Я долю горькую тебе преподнесла.
Покоен будь, ты стал свободным,
Бесплотным духом.
Безисходным был твой последний день.
Ты сам вручил мне нить
И жизнь твою я забрала.
Мне не пристало,
Сомненьями терзать себя.
Я жрица, жертвами
Должна я устилать дорогу к храму.
Афина, прими мой дар.
Он дорог мне.
Во славу, пою я
Гимны мудрости твоей.
Нет воина тебя сильней!

Творение безвозмездное и заброшенное

Я давно не верю в благородство.
В гнёт святых
Над душами заносчивыми.
Ближе к вечному всего-то искусство
Творение безвозмездное и заброшенное!
Спрос с души за грехи совести!
Не за плотские влечения,
За жизнь с бешенной скоростью.
Какое-то недоискушение!
Кому интересны страсти телесные?
Количество исповедей и причастий?
Возможно, даже мне неизбежно,
Осмыслив, выдадут свыше счастье.
Не по количеству мной спасённых,
За неимением худшего,
А просто так, без «за» и «против»
С желанием сделать меня
Чуть-чуть лучше!

Наверно, спят сегодня боги

Доходят до середины гортани слова.
Им никогда не выбраться наружу.
Не от того, что я нема!
Не высказать, как ты мне нужен.

Не донести того, что я в дороге, теряла,
Собирая по крупицам.
Наверно спят сегодня Боги,
Или гуляют, чтоб забыться.

И я гуляю.
Мне давно не жалко
Ни тела, ни души, ни сердца вам раздать!
От взгляда вашего мне очень жарко.
Велите, мне воды подать!

Да с родника, того, что у околицы.
А по дороге загляните, вон в тот сад!
Там женщина похожая гуляет,
Сегодня, как и много лет назад.

Нет, не гуляет?
Странно! Может, вышла?
Не за водой, так по другим делам.

И смеха отчего то нам не слышно,
Лишь надрывается заброшенный орган.

Истерика утра

Истерика утра.
Мокрый асфальт под ноги.
Захлебнулась мыслями
В простенке душа твоя.

Можно неистово,
Совсем неискренне —
Тени людей под ноги!?
Можно зонтов пики спилить по краям?

А впрочем, всё к чёрту!
Пусть ухмыляются,
Пусть задевают,
Пусть раскрывают зонты,
Убегая вперёд!

Только не плачут пусть!
Пусть не каяться,
Пусть твоя жизнь через край,
Лучше, чем наоборот.

Разговор с судьбой

Куда милая ходишь?
Хожу по сердце его чистое.
А что милая просишь?
Прошу его себе грешного.
А, как милая жить будешь?
По совести, да по желанию.
А любить милая будешь?
Люблю по всевышнего совету,
Да тайному знанию.
А, как милая, себя растеряешь?
Растеряю, соберу в руках его.
А кто он, милая, знаешь?
Знаю, помню сквозь века его.
А коль отвернётся?
Буду жить честью да совестью.
А коли погубит?
Не погубит, не в его это силе,
Да жизненной повести.
А куда милая ходишь?
По что мне уже ведомо!
Хожу по следам его,
По дыханию его, по взгляду,
По небесному свету.
И думаешь, повстречаешь?

Думаю, не расстанемся!
И думаешь, будете счастливы!
Думаю, постараемся!

Песочные часы души

Атомная тишина.
Мелко-жёлтая пыль вещей
Оседает в песочных часах.
Сыплет, сыплет сугроб из дней.
Мелочёвка твоей души
Покупает счастья секунды,
На осколки разбитые жизни
Складываются в минуты.
А в песке то чужая душа.
Ты гляди, не одна копошится.
К воздуху, в новую жизнь
Вылезают пальцы и лица.
Тянут болью в этой тюрьме,
Просятся на свободу.
Прорастают в душе твоей,
Закрепляя новую моду.
Моду на незрелость и страх,
На тщедушие, штиль в умах,
На бездушный атомный взрыв
В обозлённых людских сердцах.

Тряпичник истории

На этой стации вышли мы оба.
Тряпичник истории так вдохновенно
Выспрашивал тело, историю, опыт,
Что я получила за дар от вселенной.

Так я необычная!
Мысль одеваю абстрактно и бережно, что Галатею.
При этом, конечно, я понимаю!
Что он то – биограф!
Ему то виднее!

И ёрзает бедный: «Где факты покруче?
С моим интеллектом проиграна схватка.
Какой же несносный мой милый попутчик!
Ему и соврать иногда, так отрадно!

Зачётный чертёж

Есть души без конкретных построений.
На чертежах нет ни границ, ни прошлых стяжек.
Они бездонно счастливы без исключений,
Архитектурных и других промашек.
Как только нужная структура
Заходит в коридоры нежно,
Меняет весь состав температуру,
И новый вход иль выход
Строится неспешно.
Они отчасти одиноки в жизни.
Им не указ условности, приоритеты.
Для них они всего лишь гастролёры,
Зашедшие на огонёк поэта.

Счастье

Не становитесь жадными до ласки и речей.
Не чахните над жизнью всуе!
Купайтесь в озере нахлынувших страстей,
Унынием не балуйте до дури.
Оно, что заводь, вьёт свою петлю,
Засасывает глубже, вовлекает,
И потихоньку гасит в вас искру.
Кто в одиночестве живёт, тот понимает!
Не роздали нам то, что не снести.
Прохлада в горести,
Такая же прохлада,
И солнце светит впереди пути,
А большего для счастья и не надо!

Перепись отменна населений

Люблю тебя
И этот грех
Мне напророчили в начале,
С самих истоков,
Именно из тех,
Которые рождение венчали.
Там всё ещё на глубине зрачка
Остатки с прошлых измышлений.
Ещё нет чувств,
И первого скачка дыхания,
Как нет и первых заблуждений.
И путь весь этот
Проходила только так – авансом
За грехи из прошлых воплощений.
Работает система. Так скажу!
Нет сбоя, перепись отменена населений.

Всё очень странно

Вам всё конечно Очень странно!
А мне Тем Более и Очень!
Всё вдруг произошло нежданно.
Не буду голову морочить! Свою!!!
Вы в ней сидите так упрямо,
Как будто корни вглубь пустили.
Я бы конечно попросила…?
Но вот зачем не объяснили.
И песня ваша как-то кстати!
И стих почти уже написан.
Я как актриса в белом платье
Стою за пыльной кулисой!
И словно статуя живая
Брожу среди людей потеряно.
Вот только с вами оживаю,
И мне так классно, даже своевременно!
Совсем уж я не ожидала,
Что круто повернётся боком
Моё единое желание.
Слыву лишь для других пророком!
А может к лучшему? Не знаете?
И я не знаю! Но сегодня,
Баккарди выпью в ваше здравие,
А настроение-то новогоднее!

Брюсу

Я долго жила рядом с улицей Лазо и часто гуляла в парке, рядом с церковью. Совершенно случайно узнала о особняке Брюса и о нём.
Так и возникло стихотворение.

Приятно обветшалый особняк.
Нам, двум стихиями,
Захлебнувшимя в пороках,
Он создавал приятный полумрак,
Вокруг оси вёл заплутавших к Богу.

Тропинки мягкие, извилистые, плавно,
Запущенные вихревой юлой,
Томили наш покой.
«За Здравие» мы жили здесь,
А не «За упокой». Приверженцы воссозданных религий,
За километры обходили этот знак.
Живёт здесь дерзновенный маг и искуситель.
Антихрист всуе и пошляк.

Бесовский хиромант и потребитель
Душ чистых для своих порочных дел.
В плаще с подбоем гневный укротитель,
Всего, что укротить посмел.

Ему бессонными ночами,
Бестыжая с медовыми власами,
Читает вирши на арабском языке.
В котле дымящем демонами ночи-
Рождает птиц железных полных мощи,
Играет с ними, выпуская вне.

Слоится в вековые дыры
Дурная слава возвышая нас,
Но мы всего лишь верные эфиры,
Научной стати золотая вязь.

Гуляем средь толпы плывущей,
И те тропинки, что окутал ветер,
Приводят нынче к детским голосам,
Как ярко солнце сквозь пустоты светит
Скользя к твоим медовым волосам.

От нас скупое эхо пронесётся
По соснами вековым,
Взмывая в небеса.
В траве, у церкви жизнь пошевельнётся,
По улице Лазо прольётся
Слезами памятными первая гроза.

Тушь

Пара строк.
Никаких!
Измотали, изгадили сердце.
Запросто.
Ничего, всё проходит.
Поэт держись.
А за что держаться?
Я б подержалась бы!
Так вокруг инвалиды сердца,
Абстракции душ.
И захочешь испить света,
А там уж чёрная гуща,
Сплошная тушь.
Попросить чего?
Так мне не надобно.
В вас вопрос один:
«Чего стоит твоя пустота?»
А она не стоит!
Она из чувств, из страстей,
Из чьего-то креста.
Кто бы спрашивал?
Он что Иуда?
Есть за жизнь цена?
Не осилить всем эту плату.

А я буду жить
Не торгуя розовым утром,
Не размениваясь на чужие грехи и утраты…

Так что женщина – выбирай!

Оставайся лежать, моё тело,
Ибо это твоя судьба!
Я напрасно иного хотела.
Да, не к этому точно я шла.
Кабы Бог выказал даровитым
Всё что надобно наперёд,
С сатаной они были бы квиты,
Потому и наоборот.
Как сказал ты:
«Что всякое время, без любви —
Есть потерянный Рай!»
Так что женщина – Выбирай!

Мораль

Ты мой свидетель-
Молчаливый зверь.
Раздутый фарисейством избавитель
Мне преподнёс от мрака тень.
От философии – крамольную обитель.
Базарный ротозей,
Унылый сборщик
Душ раздирающих болезней.
Он для меня стал в сотни раз полезней!
Невольно вспомнится
Природы благодать,
Довольство книжною строкою,
И аппетитный запах с моря,
Где в лавочке мне будут кофе подавать.
Мораль здесь такова!
Не действует отрава
На душу светлую!
Всё видится в иной картине.
Сквозь пелену моя рука держалась за счастье, а его
За горести в уныния пустыне.

Начало. (Ангелы на Земле)

Брось это!
Не надо слов!
Не жди, что всё от света смолкнет!
И каждый выдержит любовь,
И всё поймёт,
Когда весь мир умолкнет!
Не огорчайся!
Были до тебя декадами:
Пророки, божьи люди,
И часто сумасшедшими «на блюде»
Идеи их преподносили до себя.
Всё движется!
Всё верует в своё!
Ты не последняя!
И я не первый!
Как и другим
Нам снится забытьё,
Всевластный гений-
Он единоверный!
Там, помнишь?
Мы на лестнице с тобой
Сидели, попирая чувства.
И только истина имела
Смысл и Соль,

Да творческие разные искусства.

Мы призывали
Силою своей
Родных и близких,
Чтоб подняться выше.
Благодарили их за этот день.
Советы им спускали свыше.
Мы снова вместе,
За одним столом.
Могу к тебе душа родная прикоснуться.
Горько вино нам,
Хладен ром.
И есть желание
Обратно развернуться.
Не в силах мы исправить
Сбой систем.
Всё знаем
И себя за это гложем.
Желаем благостью
Воздать мы всем,
Но поделиться истиной не можем.
Кому она нужна сейчас?
Ты видишь?
Души постарели.
Рождаются с унынием в очах.
В ленивом и докучном теле.
Былые радости
Для них теперь помеха.

Не просят счастья
Теплоты не ищут.
Достаточно порока и успеха,
Ещё какие-то бумажки вечно рыщут.
Зачем же нас творец
Сослал сюда?
Помочь не в силах многим!
Наказание?!
Ангелия, любимая моя
Оставь свои вселенские терзания.
Проводники мы в мире этом бренном.
Пока хоть единичная душа
Стремится к свету,
Молится о счастии,
Мы не имеем права сделать шаг обратно,
Даже в личностном ненастьи!
Мы отвернёмся —
Тут же снизойдём туда,
Откуда появились.
И будем как они скрипеть в уныние,
Что стариками возродились.
У каждого стезя своя.
Мы книгу жизни сами выбирали.
Желала ты, чтоб был поближе я,
А я желал, чтоб мы не расставались.
И память нам дана
Не просто так!
Пусть беглецы мы,
То конечно скверно.

Но лучше быть в бегах за веру,
Чем торговать душою за медяк.

Свыше

Мне не хочется, уже не хочется
Доставать вас своими пророчествами.
Мыслеформа гудит и встревожена.
Много светлого будет, хорошего,
Много будет и клятвенно нежного.
Только не к чему сейчас обезврежена!
Обезврежена непониманием,
Запечатанным в факты сознанием.
Понаставили здесь условностей
От покорности до непреклонности.
Заклеймили всё в рамках понятного,
Объяснимого, безвозвратного.
Где-то примесь чернеет от лживости,
Закипает внутри от невинности.
А потом взгляд замыленный внешностью
Провожает других к неизбежности.
И по кругу, по сфере, до званного,
До колен его Первозванного.
Говорил он мне, грозно, ласково:
«Непонятна ты и затаскана
Всем, кто хочет с тебя обители,
Непредвзяты твои мучители.
Не дорогу твою любят светлую,
А лицо твоё запреметное.

Вот тебе и дар! Вот тебе и крест!
Ты держи удар пока сила есть.
Вот и суть тебе. Не раскаешься.
Обожди чуток, что ж ты маешься?
Будет слово тебе вложено,
И гроза вокруг изничтожена.
Да, усталая и застуженная,
Но ему одному небом суженая.»

All inclusive

Ты так суеверен!
Думал – я ангел?
И кладбище место —
Молитв и рыданий?

Я кажется вынуждена извиниться.
Никто не страхует от чар и признаний.
Свидание назначено.
Скрипка божественна.

Печально и набожно настроение.
Ты всё ещё веришь,
Что я только женщина?
И жаждешь приятного предназначения?

Зачем ожидать?
Отрезвление плавное.
Тропа так прохладна для жертвы иллюзии.

И «Фауста» Гёте
Играть мне приятно.
Под сводом небесным тебе-
All inclusive.

В калёном, чёрном лесе

В калёном, чёрном лесе.

Немного о произведении, в 16 веке, опричники —это личная гвардия при Иване Грозном. Имели при себе метлу – символ избавления от лихих людей на Руси (выметали их с земли) и собачью голову – устрашение противников. Взяли власть в свои руки и стали грабить мирный русский народ, облагать его пошлинами.

В калёном, чёрном лесе,
За дубравой.
Где сосны рвутся в небо,
Шепчут травы:
На заговор, разлуку, на отраву,
Пригнувшись до земли спиною-коромыслом
Ведьмака древняя
Ведёт говор со смыслом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.